

Через дефис или раздельно?

© Е. А. ГЛАЗОВСКАЯ

Автор анализирует изменения в области орфографии сложносоставных дефисных комплексов, отмечая участвовавшие в современной письменной речи случаи их раздельного написания, определяет причины этих изменений и делает вывод о связи данной новой тенденции с усилением аналитизма в современном русском языке.

Ключевые слова: сложносоставные дефисные комплексы, дефисное и раздельное написание, аналитизм.

Случаи дефисного и раздельного написания слов весьма подробно описаны в научной литературе, посвященной вопросам орфографии. Однако, как отмечали в свое время Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая, «ни одна орфографическая проблема не вызывает таких затруднений, как раздел орфографии о слитных, дефисных и раздельных написаниях», поскольку зачастую орфографическим принципам синтаксического толка, регламентирующим слитное, дефисное или раздельное написание, противоречат другие принципы, основанные также на синтаксических или лексико-семантических языковых особенностях [1]. В академическом

справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 года под редакцией В.В. Лопатина была предпринята попытка решить эту проблему; здесь представлен перечень случаев слитного, дефисного и раздельного написания слов различных частей речи, а также предложена серия корректирующих правил, которые предупреждают «появление таких написаний, которые следуют из основных правил, но нарушают сложившиеся закономерности сочетаемости букв в слове или затрудняют правильное понимание смысловых отношений между соединяемыми языковыми единицами» [2. С. 161]. Перечислим те правила, которые связаны с языковым материалом нашей статьи.

Через дефис пишутся следующие существительные и их сочетания:

1) сочетания с однословными приложениями (*город-герой, рыба-попугай, дом-новостройка, студент-медик, старик-отец, красавица-дочка, трудяга-следователь*);

2) сочетания с приложениями, в которых первая часть представляет собой несклоняемое существительное (*кафе-автомат, каноэ-одиночка, пальто-пелерина*);

3) сложные слова с несклоняемой первой частью, выраженной существительным в именительном падеже ед. ч., имеющим окончание (*горехотник, эхо-импульс*);

4) сложные слова с несклоняемой первой частью, выраженной существительным в именительном падеже ед. ч. без окончания или с нулевым окончанием (*адрес-календарь, бизнес-класс, допинг-контроль, онлайн-опрос, пиар-акция*) [Там же. С. 122–124].

В настоящее время в русском языке активизировался процесс образования таких комплексов, которые в соответствии с приведенной нормой должны писаться через дефис: *интернет-феномен, онлайн-регистрация, рентген-телескоп, скайп-консультации, шопинг-туризм, коктейль-бар, спорт-рота, Штраус-фестиваль, контакт-центр, женщина-полицейский, крем-сыворотка* и т.д. Нетрудно заметить, что в этих примерах встречаются как заимствованные, так и исконные элементы.

Под комплексами (в соответствии с орфографическими нормами правильнее называть их сложносоставными дефисными комплексами – ССДК) в данном случае мы понимаем бинарные синтаксические структуры, которые представляют собой сочетание двух существительных, одно из которых является определяемым, а второе – определяющим. Отношения между ними непосредственно внутри комплексов выражаются не при помощи флексий, а благодаря порядку слов. В связи с этим целесообразно выделять сложносоставные дефисные комплексы с препозитивным атрибутивным элементом (*хобби-товары, канapé-рецепт, блогер-интервью* и т.д.), а также сложносоставные дефисные комплексы с постпозитивным атрибутивным элементом (*шляпка-колокол, женщина-полицейский, юбка-баллон, сумки-близнецы* и т.д.).

Однако все чаще в современной письменной речи дефисное написание подобных комплексов заменяется написанием раздельным. Эта тенденция наблюдается при употреблении следующих сочетаний (для удобства сравнения существующей нормы и встретившихся нам случаев отступления от нее распределим их в соответствии с классификацией дефисных написаний В.В. Лопатина).

1. Сочетания с приложениями: *мяч прыгун, шкаф купе с зеркальной дверцей, пользуюсь крем уходом «Лореаль»* (последний пример интересен с точки зрения не только орфографии, но и грамматики – перед нами случай, когда ранее склонявшийся компонент сложносоставного комплекса становится неизменяемым, если говорящий воспринимает его как атрибутивный по отношению к главному).

2. Сочетания с приложениями, в которых первая часть представляет собой несклоняемое существительное: *вечером у нас барбекю курица, караоке клуб*.

3. Сложные слова с несклоняемой первой частью, выраженной склоняемым существительным в именительном падеже ед. ч.: *на дворе было +37 и сауна эффект в воздухе, моцарелла бар*.

4. Сложные слова с несклоняемой первой частью, выраженной существительным в именительном падеже ед. ч. без окончания или с нулевым окончанием: *абонемент в фитнес клуб, она работает фитнес инструктором, спорт бар, текстиль центр, видел в интернет магазинах, бизнес модель, сервис стол, лондонский гей парад, малоизвестные фото российских рок музыкантов, помощь петербургскому даун центру, серфинг лагерь на Бали, чем кормят в эконо классе* (в данном случае перед нами не сокращение от слова «экономический», о чем свидетельствует употребление в этом же тексте фразы *экономом я летел из Лондона в Москву*), *в пиар службе, кафель холл* и т.д.

Увеличение количества примеров раздельного написания дефисных комплексов объясняется, на наш взгляд, несколькими взаимосвязанными причинами.

В настоящее время в русской речи окончательно адаптировалась особая аналитическая синтаксическая модель, пришедшая из английского языка вместе с заимствованными словами (например, *gadgetaddiction – гаджет-зависимость, googletaps – гугл-карты, androidgames – андроид-игры* и т.д.) – «*сущ. в атрибутивной функции + сущ.*» (сложные слова с несклоняемой первой частью и сочетания с приложениями, в которых первая часть представляет собой несклоняемое существительное, по терминологии В.В. Лопатина). Ранее дефисное написание таких комплексов поддерживалось двумя факторами. Остановимся на них подробнее.

С одной стороны, в сознании носителей языка существует представление об их бинарном характере и относительной дискретности. Напри-

мер, комплекс *контент-анализ* не может быть представлен в виде одного слова, потому что параллельно с ним существуют такие комплексы, с регулярно употребляемыми компонентами, как 1) *контент-менеджер*, *контент-провайдер*, *контент-редактор*, *контент-маркетинг*, *контент-фильтрация*; 2) *тренд-анализ*, *экспресс-анализ* и т.д. Кроме того, оба компонента вне комплекса представляют собой самостоятельные существительные, что мотивирует наличие у них соответствующих показателей, оформляющих свойственные этой части речи грамматические формы.

С другой стороны, входя в структуру комплекса в качестве препозитивного компонента, ранее «полноценные» существительные утрачивают способность к изменению и выражают грамматическое значение «признаковости» при отсутствии формальных показателей прилагательного и его согласования с определяемым элементом. Для русского синтаксиса такое поведение не является стандартным, что ранее и препятствовало раздельному написанию компонентов в рассматриваемых комплексах.

Аналитические тенденции в современной русской речи расширили свое влияние, в результате чего отсутствие дефиса в отмеченных нами случаях становится нормой. «Тенденция к аналитизму в русском языке затронула всю грамматику – от морфологии до синтаксиса. Более того, аналитизм, обнаруживаемый в сфере морфологии, ... проявляется именно в синтаксисе» [3]. Для русского предложения, вероятно, перестают быть исключением слова, грамматические особенности, синтаксическая функция и общее категориальное значение которых определяются контекстом и позицией в предложении, а сама неизменяемость является маркером и функции несогласованного определения, и атрибутивного значения.

Этот процесс подтверждает новое интересное явление в современном русском языке. В свое время Е.В. Маринова приводила словосочетание *банковские и ресепшн-стойки* как свидетельство того, что первый компонент дефисного комплекса является аналитическим прилагательным, поскольку включается в сочинительный ряд с прилагательными изменяемыми. Сейчас эта тенденция углубилась: теперь неизменяемый атрибутивный компонент, (иногда входящий в сочинительный ряд с изменяемым прилагательным), в некоторых случаях не требует дефисного оформления и поэтому может быть даже дистанцирован от определяемого существительного. Например: *онлайн и мобильная регистрация открыта для вас за 24 часа до отправления рейса; в городе есть отели как бизнес, так и эконом класса*. Таким образом, часто упраздняется ранее использовавшийся в этих случаях «висячий дефис».

«Бездефисное» написание сложносоставных комплексов с неизменяемым препозитивным компонентом влияет на аналогичный процесс

в сложносоставных комплексах с постпозитивным атрибутивным компонентом (ср., например, *лампа цветов, цветы светильники, юбка какрандаш* и т.д.). Учитывая тот факт, что элементы последних являются склоняемыми, тенденция к раздельному написанию в них еще более сильна.

В то же время, как уже отмечалось, данная модель начинает функционировать по принципам сложносоставных дефисных комплексов с неизменяемым препозитивным компонентом (типа *интернет-банк, регион-экспресс, блогер-интервью* и т.д.) – атрибутивные элементы в ней также приобретают неизменяемость, что при этом не мешает их раздельному написанию.

Определенное влияние на орфографию единиц, о которых мы говорим, оказывает и то, что в современной речи используется ряд иноязычных вкраплений, входящих в сложносоставные комплексы в качестве компонентов. Например: «Microsoft планирует отказаться от своих *Android смартфонов*»; «Большинству россиян только предстоит узнать, что товаром двойного значения, попавшим сегодня под санкции, является их *wifi роутер*»; «*WiFi интернету* и так осталось недолго». Такие варианты занимают промежуточное положение между английской моделью словосочетания, для которой нормой считается бездефисное написание (ср.: *Wi-Firouter, Wi-Fiinternetnetwork* – в последнем случае перед нами и вовсе трехкомпонентный комплекс, который в русском языке уже имеет аналог: *вайфай-интернет-сеть*), и русской моделью сочетания слов (один из элементов все же освоен системой и графически, и грамматически).

Как отмечала Н.С. Валгина, «от непрерывности синтаксической цепочки, яркой выраженности подчинительных отношений (система флексий и служебных слов) мы пришли к актуализированным построениям с имплицитно представленными синтаксическими связями (без специальных сигналов этих связей), к расчлененности грамматических структур, предельной самостоятельности отдельных их компонентов» [3]. Эта самостоятельность проявляется в том числе в упразднении дефиса в сложносоставных комплексах. Мышление носителей языка в ряде случаев меняет континуальный характер на более дискретный. Это находит свое выражение в языке.

«Современный синтаксис, в отличие от классической своей формы, ... с преобладающими эксплицитными связями и отношениями, меняет свой общий ритмико-мелодический облик: ... грамматические рамки предложения как основной синтаксической единицы нарушаются путем возможного отчленения компонентов этого предложения; свободные синтаксические связи типа примыкания, соположения активизируются, отесняя формально выраженные подчинительные связи» [Там же]. В случае сложносоставных комплексов иногда не требуется даже со-

положения компонентов – входя в сочинительный ряд, определяющий элемент проявляет свой атрибутивный характер без соответствующих грамматических показателей и формальной близости с элементом определяемым. В результате тенденция к «бездефисному» написанию данных комплексов закрепляется еще больше.

В русском языке между словом, пишущимся слитно, и словосочетанием, пишущимся раздельно, существует большое количество переходных случаев, которые в орфографии отражаются в дефисном написании. Добавим: отсутствие дефиса также является свидетельством переходной ступени к еще большей дискретности компонентов, входящих в состав ранее дефисного комплекса.

Отвечая на вопрос, поставленный в заглавии статьи, следует, разумеется, ответить: «Дефис». На этом настаивает норма. Однако, «когда расхождения принимают массовый характер, то едва ли целесообразно говорить о массовых “ошибках”» [1]. Перед нами определенная тенденция, доказывающая, что некоторыми носителями языка данные единицы воспринимаются как явление синтаксиса, а не словообразования; как определенная синтаксическая модель, действие которой распространяется и на традиционные словосочетания с типом связи «согласование»: *газированная вода – газ-вода, домашняя страница – дом-страница, бонусный трек – бонус-трек, нефтяное месторождение – нефть-месторождение* и т.д.

Литература

1. Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. М., 1974.
2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2006.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.

*Московский педагогический
государственный университет*